

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ КАРДИНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ПРОСТРАНСТВА ХАТТОРИ НА ЧИСЛОВОЙ ПРЯМОЙ И ПРОСТРАНСТВА СУПЕРРАСШИРЕНИЯ

БЕШИМОВ Р.Б., МУХАМАДИЕВ Ф.Г.

¹Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами,

²Национальный университет Узбекистана имени М.Улугбека

УДК 512.15

1. Пусть X - топологическое T_1 -пространство. Множество всех непустых замкнутых подмножеств топологического пространства X обозначим $\text{exp } X$. Семейство B всех множеств вида

$$O\langle U_1, \dots, U_n \rangle = \left\{ F : F \in \text{exp } X, F \subset \bigcup_{i=1}^n U_i, F \cap U_i \neq \emptyset, i = 1, 2, \dots, n \right\}, \quad \text{где } U_1, \dots, U_n -$$

последовательность открытых подмножеств пространства X , порождает топологию на множестве $\text{exp } X$. Эта топология называется топологией Виеториса. Множество $\text{exp } X$ топологией Виеториса называется экспоненциальным или гиперпространством пространства X [1].

В работе [2] введено понятие допустимое продолжение топологических пространств. Напомним это определение.

Определение 1.1. Пусть τ_1 и τ_2 - две топологии на множестве X . Говорят, что топология τ_2 на множестве X является допустимым продолжением относительно топологии τ_1 , если выполнены следующие условия:

(i) $\tau_1 \subseteq \tau_2$;

(ii) τ_1 является π -базой для τ_2 , т.е. для каждого непустого элемента $O \in \tau_2$ существует элемент $V \in \tau_1$ такой, что $V \subset O$.

Теорема 1.1. Пусть τ_1 и τ_2 - две топологии в T_1 -пространстве X , τ_2 является допустимым продолжением относительно топологию τ_1 . Тогда топология $\text{exp } \tau_2$ также является допустимым продолжением относительно топологии $\text{exp } \tau_1$ на гиперпространстве $\text{exp } X$.

Доказательство. Пусть $\tau_1 = \{U_\alpha : \alpha \in A\}$ - топология на X и $\tau_2 = \{V_\beta : \beta \in B\}$ - топология на X . Рассмотрим семейство $R_1 = \{W_\alpha : \alpha \in A\}$ всевозможных конечных объединений элементов τ_1 . Пусть $P_\infty(R_1) = \{M \subset R_1 : |M| < \aleph_0\}$ - семейство всех конечных подсемейств семейства R_1 . Рассмотрим семейство $R_2 = \{G_\beta : \beta \in B\}$ всевозможных конечных объединений элементов τ_2 . Пусть $P_\infty(R_2) = \{M' \subset R_2 : |M'| < \aleph_0\}$ - семейство всех конечных подсемейств семейства R_2 . Положим $O(M) = O\langle W_1, W_2, \dots, W_n \rangle$, где $O\langle W_1, W_2, \dots, W_n \rangle$ базисный элемент в $\text{exp } X$, где $W_i \in R_1$, $i = 1, 2, \dots, n$. Пусть $\text{exp } \tau_1 = \{O\langle U_1, U_2, \dots, U_n \rangle : U_i \in \tau_1, i = 1, 2, \dots, n\}$ и $\text{exp } \tau_2 = \{O\langle V_1, V_2, \dots, V_k \rangle : V_j \in \tau_2, j = 1, 2, \dots, k\}$.

Покажем, что $\text{exp } \tau_1$, $\text{exp } \tau_2$ удовлетворяет условиям (i), (ii) определения 1.1.

Доказательство (i). Пусть $O\langle U_1, U_2, \dots, U_n \rangle$ - произвольный элемент из $\text{exp } \tau_1$, где $U_1, U_2, \dots, U_n \in \tau_1$. По условию $\tau_1 \subseteq \tau_2$. Отсюда имеем, что $U_1, U_2, \dots, U_n \in \tau_2$ тогда $O\langle U_1, U_2, \dots, U_n \rangle \in \text{exp } \tau_2$ по определению топологии Виеториса на $\text{exp } X$.

(ii). Пусть $o \langle V_1, V_2, \dots, V_k \rangle$ - произвольный элемент из $\text{exp } \tau_2$, где $V_1, V_2, \dots, V_k \in \tau_2$. Из π -базовости системы свойств τ_1 и определения 1.1 имеем, что существуют непустые элементы $U_1, U_2, \dots, U_k \in \tau_1$ что $U_1 \subset V_1, U_2 \subset V_2, \dots, U_k \subset V_k$. Тогда $o \langle U_1, U_2, \dots, U_k \rangle \subset o \langle V_1, V_2, \dots, V_k \rangle$. Действительно, пусть $F \in O \langle U_1, U_2, \dots, U_k \rangle$ - произвольный элемент. Тогда $F \subset \bigcup_{i=1}^k U_i$ и $F \cap U_i \neq \emptyset, i = 1, 2, \dots, k$. Тем более $F \subset \bigcup_{i=1}^k U_i \subset \bigcup_{i=1}^k V_i$ и $F \cap V_i \neq \emptyset, i = 1, 2, \dots, k$. Отсюда имеем $F \in O \langle V_1, V_2, \dots, V_k \rangle$. Значит, $\text{exp } \tau_1$ есть π -база для $\text{exp } \tau_2$. Мы доказали, что топология $\text{exp } \tau_2$ на $\text{exp } X$ есть допустимое продолжение топологии $\text{exp } \tau_1$. Теорема 1.1 доказана.

Пусть $O = O \langle U_1, U_2, \dots, U_n \rangle$ - непустой открытый базисный элемент гиперпространства $\text{exp } X$. Под остовом базисного элемента O в X мы будем понимать класс $K(O) = \{U_1, U_2, \dots, U_n\}$, где $O = \langle U_1, U_2, \dots, U_n \rangle$ и обозначим через $K(O)$.

Теорема 1.2. Пусть τ_1 и τ_2 - две топологии на пространстве X . Если топология $\text{exp } \tau_2$ есть допустимое продолжение топологии $\text{exp } \tau_1$ на пространстве $\text{exp } X$, тогда топология τ_2 также является допустимым продолжением топологии τ_1 .

Доказательство. Пусть $\text{exp } \tau_1 = \{O \langle U_1, U_2, \dots, U_n \rangle : n \in A\}$ и $\text{exp } \tau_2 = \{O \langle V_1, V_2, \dots, V_k \rangle : k \in B\}$ - две топологии и топология $\text{exp } \tau_2$ является допустимым продолжением топологии $\text{exp } \tau_1$, где A, B - множество индексов. Рассмотрим остов $\tau_1 = \mathcal{K}(\text{exp } \tau_1) = \{\{U_1, U_2, \dots, U_n\} : n \in A\}$ для каждого $O \langle U_1, U_2, \dots, U_n \rangle \in \text{exp } \tau_1$ и $\tau_2 = \mathcal{K}(\text{exp } \tau_2) = \{\{V_1, V_2, \dots, V_k\} : k \in B\}$ для каждого $O \langle V_1, V_2, \dots, V_k \rangle \in \text{exp } \tau_2$. Из π -базовости системы $\text{exp } \tau_1$ для $\text{exp } \tau_2$ имеем, что для каждого элемента $O \langle V_1, V_2, \dots, V_k \rangle \in \text{exp } \tau_2$ существует элемент $O \langle U_1, U_2, \dots, U_n \rangle \in \text{exp } \tau_1$, что $O \langle U_1, U_2, \dots, U_n \rangle \subset O \langle V_1, V_2, \dots, V_k \rangle$. Теперь покажем, что для каждого $V_i, i = 1, 2, \dots, k$ существует $U_s, s = 1, 2, \dots, n$ что $U_s \subset V_i$.

Предположим противное, например для V_i и для каждого U_1, U_2, \dots, U_n имеем $U_s \not\subset V_i, s = 1, 2, \dots, n$. Выберем по точке $x_s \in U_i \setminus V_i, s = 1, 2, \dots, n$. Тогда $F = \{x_1, x_2, \dots, x_n\} \in O \langle U_1, U_2, \dots, U_n \rangle$. Но $F \notin O \langle V_1, V_2, \dots, V_k \rangle$, так как $F \cap V_i = \emptyset$. Это противоречит тому, что $O \langle U_1, U_2, \dots, U_n \rangle \subset O \langle V_1, V_2, \dots, V_k \rangle$. Значит, для каждого элемента V из множества τ_2 существует τ_1 , что $U \subset V$. Это означает, что система τ_1 есть π -база для системы τ_2 . (ii) доказана.

Теперь докажем условие (i) из определения 1.1. Пусть U_s - произвольный непустой элемент из системы τ_1 . Тогда существует элемент $O \langle U_1, \dots, U_s, \dots, U_n \rangle$ из системы $\text{exp } \tau_1$ который содержит элемент U_s .

Из условия теоремы имеем, что $O \langle U_1, \dots, U_s, \dots, U_n \rangle \in \text{exp } \tau_2$. Тогда $K(O \langle U_1, \dots, U_s, \dots, U_n \rangle) = \{U_1, \dots, U_s, \dots, U_n\} \in \tau_2$. Отсюда имеем, что $U_s \in \tau_2$. Из произвольности элемента $U_s \in \tau_1$ имеем, что $\tau_1 \subset \tau_2$. Условие (i) выполнено. Теорема 1.2 доказана.

Объединяя теоремы 1.1 и теоремы 1.2 получим следующую теорему

Теорема 1.3. Пусть τ_1 и τ_2 - две топологии на T_1 -пространстве X . Для того, чтобы топология τ_2 была допустимым продолжением относительно топологии τ_1 необходимо и

достаточно, чтобы топология $\text{exp } \tau_2$ являлась допустимым продолжением относительно топологию $\text{exp } \tau_1$ на пространстве $\text{exp } X$.

Следствие 1.1. Функтор exp сохраняет свойство быть допустимым продолжением относительно топологию любого T_1 -пространства X .

2. Система ξ замкнутых подмножеств пространства X называется *сцепленной*, если любые два элемента из ξ пересекаются. По лемме Цорна всякая сцепленная система может быть дополнена до максимальной сцепленной системы (МСС), но такие дополнения, как правило, не однозначны.

Предложение 2.1[1]. Сцепленная система ξ пространства X является МСС тогда и только тогда, когда она обладает следующим свойством полноты:

если замкнутое множество $A \subset X$ пересекается с каждым элементом из ξ , то $A \in \xi$.

Суперрасширением λX топологического пространства X называется множество λX всех максимально сцепленных систем топологического пространства X , наделенное Волмэновской топологией, открытую базу которой образуют множества вида

$O(U_1, U_2, \dots, U_n) = \{\xi \in \lambda X : \forall i = 1, 2, \dots, n \exists F_i \in \xi : F_i \subset U_i\}$, где U_1, U_2, \dots, U_n - открытые множества в X .

Топологическое пространство X естественно вкладывается в λX каждая точка $x \in X$ отождествляется с МСС $\xi_x = \{F \in \text{exp } X : x \in F\}$, где под $\text{exp } X$ понимается пространство замкнутых множеств пространства X с топологией Виеториса [1].

В работе [5] М.Талаат доказал, что

Теорема 2.1 [5]. Для любого Хаусдорфова пространства X имеем, что подпространства $\text{exp}_3^0 X = \{F \in \text{exp } X : |F| = 3\}$ гиперпространства $\text{exp } X$ гомеоморфно подпространству $\lambda_3^0 X = \{\xi \in \lambda X : |\text{supp } \xi| = 3\}$ суперрасширения λX , где $\text{supp } \xi$ - носитель МСС ξ .

Нам необходимы следующие утверждения.

Теорема 2.2 [1]. Пусть X - сепарабельное пространство. Тогда всякий несчетный кардинал является калибром пространства X .

Предложение 2.2 [7].а) $e(X) \leq s(X) \leq \min \{hl(X), hd(X)\}$.

Предложение 2.3 [8]. Для любого топологического T_1 -пространства X имеем $c(X) \leq wd(X) \leq d(X)$.

Теорема 2.3 [6]. Для любого нормального пространства X справедливо $t(\lambda X) \neq t(X)$.

Теорема 2.4. Пусть $A \subset R$ и $\text{int}(R \setminus A) \neq \emptyset$. Тогда для пространства Хаттори на числовой прямой $(R, \tau(A))$ и пространства суперрасширения λX имеем:

- 1) $s(R, \tau(A)) \neq s(\lambda(R, \tau(A)))$;
- 2) $hd(R, \tau(A)) \neq hd(\lambda(R, \tau(A)))$;
- 3) $h\pi w(R, \tau(A)) \neq h\pi w(\lambda(R, \tau(A)))$;
- 4) $hsh(R, \tau(A)) \neq hsh(\lambda(R, \tau(A)))$;
- 5) $hc(R, \tau(A)) \neq hc(\lambda(R, \tau(A)))$;
- 6) $hk(R, \tau(A)) \neq hk(\lambda(R, \tau(A)))$;
- 7) $hpk(R, \tau(A)) \neq hpk(\lambda(R, \tau(A)))$;

- 8) $hpsh(R, \tau(A)) \neq hpsh(\lambda(R, \tau(A)))$;
- 9) $hwd(R, \tau(A)) \neq hwd(\lambda(R, \tau(A)))$;
- 10) $hl(R, \tau(A)) \neq hl(\lambda(R, \tau(A)))$;
- 11) $he(R, \tau(A)) \neq he(\lambda(R, \tau(A)))$.

Доказательство. Пусть $A \subset R$ и $\text{int}(R \setminus A) \neq \emptyset$. Тогда существует точка $a \in R \setminus A$ и окрестность $[a, b)$, что $[a, b) \subset R \setminus A$. В $\text{exp}_3^0 R$ рассмотрим следующее множество:

$$Y = \left\{ F_t \left\{ a+t, \frac{a+b}{2}, b-t \right\} : 0 < t < \frac{b-a}{2} \right\}.$$

Покажем, что Y – дискретное множество мощности континуума. Пусть $OF_t = \langle O_1^t, O_2^t, O_3^t \rangle$, где $O_1^t = \left[a+t, \frac{a+b}{2} \right)$, $O_2^t = \left[\frac{a+b}{2}, b-t \right)$, $O_3^t = [b-t, b)$. Покажем, что $OF_t \cap Y = F_t$. На самом деле, пусть множество F_t , $a+t' \in OF_t$, так как $a+t' < \frac{b-a}{2}$, то имеем, что $a+t' \in O_1^t$, следовательно $a+t' > a+t$. Но $a+t' \in O_1^t$ следует, что $b-t' \in O_3^t$ значит, $b-t' > b-t$ отсюда имеем, что $a+t' < a+t$. Полученное противоречие доказывает, что $OF_t \cap Y = F_t$, следовательно, Y – дискретное множество мощности континуума \mathcal{C} . По определению спрэда, имеем, что $s(\text{exp}_3^0 R) = \mathcal{C}$, следовательно $hd(\text{exp}_3^0 R) = \mathcal{C}$. По теореме 2.1 [5], имеем, что $hd(\lambda_3^0 R) = \mathcal{C}$, значит, $hd(\lambda R) = \mathcal{C}$. Мы доказали, что спред пространства равно \aleph_0 $s(R, \tau(A)) \neq s(\lambda(R, \tau(A))) = \mathcal{C}$. Значит, функтор λ не сохраняет спред пространства Хаттори на числовой прямой $(R, \tau(A))$. Неравенство 1) доказана.

2) В первом пункте мы доказали, что пространство $\lambda(R, \tau(A))$ содержит Y – дискретное множество мощности континуума \mathcal{C} . Значит, $\lambda(R, \tau(A))$ не является наследственным сепарабельным пространством, т.е. \aleph_0 $hd(R, \tau(A)) \neq hd(\lambda(R, \tau(A))) = \mathcal{C}$. Значит, функтор λ не сохраняет наследственной плотности пространства Хаттори на числовой прямой $(R, \tau(A))$. 2) доказано.

3) В пункте 1) мы доказали, что пространство $\lambda(R, \tau(A))$ содержит дискретное множество мощности континуума. Известно, что множество $\{[r_1, r_2) : r_1 < r_2, r_1, r_2 \in \mathcal{Q}\}$ является π -базой пространство Хаттори на числовой прямой. Значит, мы имеем \aleph_0 $h\pi w(R, \tau(A)) \neq h\pi w(\lambda(R, \tau(A))) = \mathcal{C}$. 3) доказано.

4) Из теоремы 2.2 [3] имеем, что число Шанина пространства Хаттори на числовой прямой счетно. Ясно, что пространство $\lambda(R, \tau(A))$ содержит дискретное множество мощности континуума. Тогда мы имеем \aleph_0 $hsh(R, \tau(A)) \neq hsh(\lambda(R, \tau(A))) = \mathcal{C}$ – мощность континуума. 4) доказана.

5) Фактически в первом пункте мы доказали неравенство \aleph_0 $hc(R, \tau(A)) \neq hc(\lambda(R, \tau(A))) = \mathcal{C}$ – мощность континуума. 5) доказана.

6) Ясно, что пространства Хаттори на числовой прямой $(R, \tau(A))$ наследственно сепарабельно. Тогда в силу теоремы 2.2 [1] всякий несчетный кардинал является калибром пространства $(R, \tau(A))$. Значит, наследственный калибр пространства Хаттори на числовой прямой $(R, \tau(A))$ равен $hk(R, \tau(A)) = \mathcal{C}$ – мощность континуума. С другой

стороны, что множество Y есть дискретное множество мощности континуума. Значит, наследственный калибр пространства $hk(\lambda(R, \tau(A))) = c^+$ - следующий кардинал C . Значит, функтор λ не сохраняет наследственный калибр пространства Хаттори на числовой прямой $(R, \tau(A))$. б) доказано.

7) Из теоремы 2.2 [1] получим, что калибр и прекалибр пространства Хаттори на числовой прямой $(R, \tau(A))$ равен мощности континуума, поэтому $hk(R, \tau(A)) = hpk(R, \tau(A)) = c$ - мощность континуума, а $hk(\lambda(R, \tau(A))) = hpk(\lambda(R, \tau(A))) = c^+$ - следующий кардинал C . Значит, функтор λ не сохраняет наследственный калибр и прекалибр пространства Хаттори на числовой прямой $(R, \tau(A))$. 7) доказано.

8) Из определения число Шанина, число предшанина пространства X и из пунктов б), 7) вытекает неравенство $hps h(R, \tau(A)) \neq hps h(\lambda(R, \tau(A)))$. 8) доказана.

9) Пространства Хаттори на числовой прямой $(R, \tau(A))$ - наследственно сепарабельно, тогда в силу предложение 2.3 [7] пространства $(R, \tau(A))$ - наследственно слабо сепарабельно. Мы показали, что $\lambda(R, \tau(A))$ содержит дискретное подмножество Y мощности континуума. Значит, пространство $\lambda(R, \tau(A))$ не является наследственно слабо сепарабельным, т.е. $\aleph_0 hwd(R, \tau(A)) \neq hwd(\lambda(R, \tau(A))) = c$. Значит, функтор λ не сохраняет наследственную слабой плотности пространства Хаттори на числовой прямой $(R, \tau(A))$. 9) доказано.

10) Известно, что пространство Хаттори на числовой прямой $(R, \tau(A))$ наследственно линделефа, т.е. каждое подмножество финально компактно. Мы показали, в пункте 1) что пространство $\lambda(R, \tau(A))$ содержит дискретное подмножество Y мощности континуума. Множество Y не является финально компактным подмножеством пространства $\lambda(R, \tau(A))$. Значит, пространство $\lambda(R, \tau(A))$ не наследственно линделефа. Значит, функтор λ не сохраняет наследственное число линделефа пространства $\lambda(R, \tau(A))$. Неравенство 10) доказано.

11) В пункте 1) показали, что спред пространство Хаттори на числовой прямой $(R, \tau(A)) \lambda(R, \tau(A)) = \aleph_0$ - счетен. Из предложения 2.2[7] получим, что экстенг пространства Хаттори на числовой прямой $e(R, \tau(A)) = \aleph_0$ - счетен. Ясно, что подмножество Y - дискретное подмножество мощности континуума. Известно, что всякое подмножество дискретного подмножество тоже дискретно и замкнуто. Значит, $\aleph_0 he(R, \tau(A)) \neq he(\lambda(R, \tau(A))) = c$. Мы доказали неравенство 11). Теорема 2.4 доказана.

Замечание 2.1. Из теоремы Ван Милля о совпадении тесноты и характера для любого нормального пространства X , имеем, что для пространства Хаттори на числовой прямой R имеем

$$1) \chi(\lambda R) \neq \chi(R);$$

$$2) t(\lambda R) \neq t(R).$$

Следствие 2.1. Функтор суперрасширение сохраняет пространство Хаттори на числовой прямой.

Пространства NX полных сцепленных систем (ПСС) пространства X было определено А.В.Ивановым [4] следующим образом:

Определение 2.1[4]. Сцепленную систему M замкнутых подмножеств компакта X назовем полной сцепленной системой (ПСС), если для любого замкнутого множества F компакта X условию:

* «Любая окрестность OF множества F содержит некоторое множество $\Phi \in M$ » * влечет $F \in M$.

Очевидно, что любая МСС ξ является ПСС, следовательно $\lambda X \subset NX$.

Пространство NX ПСС компакта X называется множеством NX всех полных сцепленных систем компакта X , наделенное топологией, открытую базу которой образуют множества вида:

$$E = O(U_1, U_2, \dots, U_n) \setminus (V_1, V_2, \dots, V_s) = \{M \in NX : \text{для любого } i = 1, 2, \dots, n \text{ существует } F_i \in M \text{ такое, что } F_i \subset U_i \text{ для любого } j = 1, 2, \dots, s \text{ и любого } F \in M \text{ имеем } F \cap V_j \neq \emptyset\},$$

где $U_1, U_2, \dots, U_n, V_1, V_2, \dots, V_s$ - непустые открытые в X множества.

Из теоремы 2.4 получим

Следствие 2.2. Пусть $A \subset R$ и $\text{int}(R \setminus A) \neq \emptyset$. Тогда для пространства Хаттори на числовой прямой $(R, \tau(A))$ и пространства полных сцепленных систем NX имеем:

- 1) $s(R, \tau(A)) \neq s(N(R, \tau(A)))$;
- 2) $hd(R, \tau(A)) \neq hd(N(R, \tau(A)))$;
- 3) $h\pi w(R, \tau(A)) \neq h\pi w(N(R, \tau(A)))$;
- 4) $hsh(R, \tau(A)) \neq hsh(N(R, \tau(A)))$;
- 5) $hc(R, \tau(A)) \neq hc(N(R, \tau(A)))$;
- 6) $hk(R, \tau(A)) \neq hk(N(R, \tau(A)))$;
- 7) $hpk(R, \tau(A)) \neq hpk(N(R, \tau(A)))$;
- 8) $hpsh(R, \tau(A)) \neq hpsh(N(R, \tau(A)))$;
- 9) $hwd(R, \tau(A)) \neq hwd(N(R, \tau(A)))$;
- 10) $hl(R, \tau(A)) \neq hl(N(R, \tau(A)))$;
- 11) $he(R, \tau(A)) \neq he(N(R, \tau(A)))$.

Следствие 2.3. Функтор полных сцепленных систем N не сохраняет пространство Хаттори на числовой прямой.

Литература:

- [1]. Федорчук В.В., Филиппов В.В. Общая топология. Основные конструкции. Москва: Физматлит. 2006. -332 с.
- [2]. Chatyrko.V.A., Hattory Y., A poset of topologies on the set of real numbers, Comment.Math.Univ.Carolin., 54,2(2013) p. 189-196.
- [3]. Архангельский А.В., Пономарев В.И. Основы общей топологии в задачах и упражнениях. Москва: Наука. 1974. - 424 с.
- [4]. Иванов А.В. Кардинальнозначные инварианты и функторы в категории бикомпактов: Дисс. док. физ.-матем. наук. Петрозаводск, 1985. -235 с.
- [5]. Махмуд Т. Кардинальнозначные инварианты пространств сцепленных систем: Дисс. канд. физ.- матем. наук. Москва: МГУ, 1993. - 87 с.
- [6]. J.Van Mill. Supercompactness and wallman spaces. MCTracts, 1977, v.85.
- [7]. Ткачук В.В. Топологические приложения теории игр. МГУ, Москва, 1992. – 112 с.
- [8]. Beshimov R.B. Some cardinal properties of topological spaces connected with weakly density // Methods of Functional analysis and Topology. – 2004. – No. 3 (10). P. 17-22.